

A 90

28642

Жук. Асеев

ПЕРВЫЙ ВЗВОД

Ник. Асеев

ПЕРВЫЙ ВЗВОД

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1941

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ

Война в наши двери стучится,
предательски ломит в окно,
ну что же — ведь это случиться
когда-нибудь было должно!

Об этом и в песнях мы пели,
и думали столько годов:
за нами высокие цели,
чтоб каждый был драться готов.

Великие сроки настали,
да будет героем — любой,
веди нашу партию, Сталин,
в последний, решительный бой!

Охвачена мыслью одною,
всей массой объединена,
встает большевистской стеною
взволнованная страна.

Не будем ни хвастать, ни охать;
нам в мире с фашизмом — не быть,
кровавую руку — по локоть
должны мы ему обрубить.

В того, кто беспечен,
вглядимся и спросим:
Кто он?
Прямо — на слове —
не словишь труса...
Мы, —
как горячее с чердаков, —
выбьем
огнеопасный мусор
из голов
паникеров
и дураков.
У страха — не глаза
велики,
а рот.
Не потакай
фантазии шаткой;
если
слышишь, что кто-нибудь врет, —
рот затыкай ему шапкой!
Каждое утро,
вставая с постели, —
пола еще не коснулась нога, —
помни об общей
единственной цели:
как расшибить врага.
Узнаем друг друга —
не по наряду, —
тех, кто близок
и верен нам, —

по твердому шагу,
по смелому взгляду,
по крепко сжатым губам.

К нашему разуму,
к нашей чести

Сталин
сердце простёр,
будто обнял нас
и сдвинул вместе —
братьев своих
и сестер!

Он нас
друзьями назвал своими,
это —
забыть нельзя.

Объединимся же
дружбы во имя,
Сталинские друзья!

МОСКВА ОПОЛЧАЕТСЯ

Подтянулась Москва,
погрознала:

город
в руки оружие берет,
за великое общее дело
в полный рост ополчился народ.
Воротник украинской рубашки,
козырек
полотняной фуражки

поровнялись,
 построились в ряд,
 незнакомец —
 стал близок как брат.
 Сотни —
 самых профессий сидячих
 взяли на плечи
 время войны;
 разбираться
 в военных задачах
 добровольно желают они.
 Бухгалтерия —
 рядом с ученым;
 с лаборантом бок о бок
 монтер.
 Сердце в сердце,
 потоком сплоченным
 люди строек,
 прилавков,
 контор.
 Будто что-то
 тебе помогает,
 если рядом с тобою —
 шагает
 человек, тебе ставший сродни
 разделяющий
 вровную дни.
 Посмотрите в глаза
 этим людям:
 их упорная дума
 строга, —

— всем напором, всей тяжестью
будем
нажимать
и давить на врага.
Здесь никто
от испуга не прячет
под подушку
лица своего;
бой не нашею волею начат, —
нашей славой
закончим его!
Облетай по шеренгам команда
«Рота смирно!»
по-взводно вперед!
Это двинулась
с места громада,
это —
город оружие берёт!

НАШИ ГЕРОИ

Что пред этим
битвы Трои, —
что времен
давнишних рагь?
Вот герои —
так герои,
это — надо
рассказать!

Эй, герои битв былого,
полюбуйтесь

на внучат:
как невыдуманно-ново
эти подвиги
звучат!

До конца
с врагом бороться,
до последних пуль
в стволе;

а потом,
Степан Здоровцев,
притарань

врага к земле.
Нам — великая порука
эта воинская честь:

лейтенант
Михайло Жуков

в грязь врага
заставил сесть!

Будем гнать
до их притонов,
в небо кинув

сотни звезд,
как товарищ Харитонов,
обрубив

фашистам хвост.
Бейтесь крепче, соколята,
рвитесь в гущу,

ястребки,
чтоб

у недругов проклятых
стали
руки коротки.
Это —
только первых трое!
Юность —
в быль переросла,
а за ними —
в высь, герои,
в бой, герои,
без числа!

Г И Е Н А

Он хочет
с Наполеоном
сравняться потея...
Но тот
был действительно зорок и храбр;
а у этого
в его чудовищные затеи
вложены —
только ложь и нахрап.
На того —
заглядывались пирамиды,
величественные
свидетельницы веков,
а на этого
горы убитых

ЭТОТ —

не из таких!

Несовместимы гений с гниением!

А этот,

пока не начало рассветать
только и умеет,

что по-гниеньи
спящих за глотку хватать.

Вон он

на нашей показался дороге...

Небо!

расколись

от артиллерийских гроз!

Красная Армия!

переломай ему ноги,

чтоб он отсюда —

и костей не унес!

ВОДНЫХ ГРАНИЦ ОПЛОТУ —
ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ

Флаг советский вольно вьется
над высокою волпой:
по-над бортom — краснофлотцы
черушимою стеной.

Стали — выстроились гордо,
точно вылитые в ряд:
плечи стройны, скулы тверды,

взоры мужеством горят.
Рассыпайся, голосистый,
переливчатый баян,
черноморцы и балтийцы
и Великий океан.

Наш флот!
Крой в лёт, —
кто без спросу
подойдет.

Свеж загар их золотистый,
повидавший много стран,
черноморцы и балтийцы
и Великий океан.
Потому им сердце радо,
потому им нет цены,
что за их спиной — громада
им доверенной страны.
Потому — родному флоту
в помощь — Сталина рука
на отважную работу
ободряет моряка.
Вперерез фашистской своры
Взвейся кипенью вода:
дальнобойные линкоры
и москитные суда!

Тишь вод
залп рвет:
наш флот
в цель бьет!

ЛЁТНАЯ ПЕСНЯ

Крыл полированных сверк —
наши аэро вверх,
наши аэро —
воля и вера,
наши аэро — вверх!

Рокот могучих стай,
сталью вверху блистай,
чтоб загудела
даль без предела,
летчики — в небе тай!

Пусть не сомкнут враги
над головой — круги.
Рокотом гнева,
справа и слева,
край от врага стереги.

Злая угроза, сгинь,
неба очистим синь,
вражьи пилоты,
в наших широтах
нет ни рабов, ни рабынь.

Крыл полированных сверк
плавно и ровно — вверх,
наши аэро —
воля и вера,
наши аэро — вверх!

КРАСНАЯ ПРИСЯГА

Выходи, товарищ,
из красных казарм,
злбный враг коварен,
не бросил азарт.

Выходи и стройся
на ровном плацу —
красному геройству
победы к лицу.

Сколько лет минуло —
большая пора.
Смена караула,
шагай на парад.

Время грозных былей,
сердца весели!
Мы врагов разбили
и выбросили.

Сыты наши кони,
и крепок дом,
нас — никто не гонит,
мы — сами идем.

Крепким ровным шагом
с веселым лицом

красную присягу
на сердце несем.

Пламенной и проще
Греми, наш клич,
выйдем мы на площадь,
где спит Ильич.

Выдержать без страха
атаку тьмы
над родимым прахом
клянемся мы.

НОВАЯ КРЕМЛЕВСКАЯ СТЕНА

Октября

 кровавые знамена,
пулями
 прошитые насквозь,
разве вспомнишь
 всех вас
 поименно,
отстоявших
 зори над Москвой...

Разве

 перечтешь вас,
 легших в славе,

разве

 соберешь в одном лице,

танками
растоптанные навек,
взятые
мортирой на прицел...
Расстилаясь к северу и к югу,
в хмурый вечер,
в смерзшуюся рань,
прорывала
смерть,
и мрак,
и выюгу
сердца человеческого тканьь...
Пели пули,
били пулеметы,
ветер
упирал ладони в грудь, —
век,
казалось,
от тупой ломоты
взгляду
и костям
не отдохнуть.
Дни и вещи
плыли и кружились,
все неслоь вокруг,
как мрак и бред,
но,
растягивая сухожилья,
вы сдержали
мир на Октябре.

ВНОВЬ И ВНОВЬ
они голосовали
за тебя,
свободная страна!
Это их
суровые колонны
нынче вышли
на сплошной парад,
это ихней
кровью раскаленной
пышет бантов
красная кора.
Это им,
о прошлом не жалея,
птицей в сердце
бился мир иной,
им,
кто лег
окажем мавзоля —
новой кремлевской стеной.
Октября
кровавые знамена,
пулями
прошитые насквозь,
разве вспомнишь
всех нас поименно,
отстоявших
зори над Москвой?

С НЕБА ПОЛУДЕННОГО

С неба полуденного
жара — не подступи,
конная Буденного
раскинулась в степи.
Все, что мелкой пташкою
вьется на пути,
перед острой шашкою
в сторону лети.
Не сынки у маменек
в помещицьем дому, —
выросли мы в пламени,
в пороховом дыму.
И не древней славою
наш выводок богат, —
сами литься лавою
учились на врага.
Пусть паны не хвастают
посадкой на скаку, —
смелем рысью частою
их эскадрон в муку.
Будет белым помниться,
как травы шелестят,
когда несется конница
рабочих и крестьян.
Не затеваем бой мы,
но, помня Перекоп,
всегда храним обоймы
для белых черепов.
Пусть уздечки звякают

памятью о нем,
так растопчем всякую
гадину конем.
Никто пути пройденного
назад не отберет,
конная — Буденного,
армия — вперед!

1922

СОДЕРЖАНИЕ

Победа будет за нами!	3
Сталинские друзья!	4
Москва ополчается	6
Наши герои	8
Гиена	10
Водных границ оплоту — Военно-морскому флоту	12
Лётная песня	14
Красная присяга	15
Новая кремлевская стена	16
С неба полуденного	20